

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ «ВНОВЬ Я ПОСЕТИЛ...» А. С. ПУШКИНА

Изучение лирики Пушкина в связи с историей создания и публикации его стихотворений — одно из недооцененных еще и наиболее действенных средств проникновения в творческую лабораторию поэта. Оно позволяет лучше понять художественные принципы, на которых строится лирика великого художника — наименее изученная область в его поэтическом наследии, а иногда может привести к новым выводам даже в отношении, казалось бы, хорошо известных и изученных произведений Пушкина.

Опыт исследования стихотворения «Вновь я посетил...» в связи с изучением его творческой истории излагается в данной статье.

1

Источники текста. Известные три автографа, связанные с созданием «Вновь я посетил...»: 1) черновой автограф в рабочей тетради 1833-1836 годов ЛБ № 2384 (№ 846) на лл. 30₂, 31₁, 31₂, 39₁, 39₂ и 40₁; 2) черновой отрывок (ПД № 210); 3) перебеленный автограф с поправками в тетради ЛБ № 2377 А № 12, сшитой из отдельных листов жандармами на лл. 13₁, 13₂, 38₁, 38₂ (№ 986).

Черновой автограф (№ 846) зафиксирован на свободных листах тетради ЛБ № 2384 в промежутках между записями «Сцен из рыцарских времен» после записи в сентябре 1835 г. на л. 30₁ второго чернового автографа послания к Плетневу «Ты мне советуешь, Плетнев любезный». На следующем единственно свободном листе 31₁ Пушкин начал работать над «Вновь я посетил...» (эта работа протекала после 15 и до 26 сентября 1835 г. в Михайловском, куда он прибыл 7 сентября).

В письмах жене от 14 и 21 сентября Пушкин сообщал, что писать еще не начинал, впрочем, «Сегодня погода пасмурная. Осень начинается. Авось засяду» (21 сентября). В письме от 25 сентября Пушкин пишет о переменах в Михайловском и по существу пересказывает содержание, по-видимому, уже написанного к этому времени «Вновь я посетил...» в его черновом

варианте (ЛБ № 2384). Черновик «Вновь я посетил...» написан быстро, возможно, в два приема, так как знакомство с подлинником черновой рукописи показывает, что записи на лл. 31₁ и 31₂, а также на лл. 39₁, 39₂, 40₁ сделаны в одно время, одним почерком и одним цветом чернил; правда, между записями на лл. 31₁, 31₂ и на лл. 39₁, 39₂, 40₁ есть небольшая разница в цвете чернил.

После завершения работы над стихотворением в ЛБ № 2384 Пушкин на фабричном полулисте синеватой почтовой бумаги, сложенном вдвое, продолжал разработывать мотив няни (ПД № 210). Этот черновой отрывок возник до того, как Пушкин перебелил рукопись «Вновь я посетил...», потому что в ней он использовал варианты, найденные во время работы над этим отрывком.

Перебеленный с поправками автограф датирован 26 сентября 1835 г. Рукопись занимает четыре страницы сложенного пополам полулиста синей почтовой бумаги. Пушкин вносил важные уточнения в эту рукопись, иногда зачеркивая отдельные строки. В ней есть неотделанные стихи. Так, чтение стиха 14 может быть установлено только в результате соотнесения его с соответствующим стихом черновика. Начавшаяся было переработка стихов 41 и 42 незавершена. Слова, зачеркнутые в стихе 42-м, не заменены другими, а замена слова «кусты» на слово «кругом» в стихе 41-м не согласуется с последующим текстом.

2

История публикации. Впервые стихотворение «Вновь я посетил...» было опубликовано Жуковским в «Современнике» в 1887 г., в томе 5, вышедшем после смерти Пушкина. Под общим заглавием: «Последние три стихотворения А. С. Пушкина» были напечатаны: 1) «Лицейская годовщина. 1836»; 2) «Молитва» с пометой 22 июля 1836; 3) Отрывок (так редактор озаглавил «Вновь я посетил...»).

В сравнении с текстом стихотворения, известным по перебеленной рукописи ЛБ № 2377 А № 12 — основному источнику публикации, Жуковский внес в текст, опубликованный в «Современнике», 13 исправлений.

Вначале Жуковский, по-видимому, полагал, что перед ним незаконченное и не отделанное до конца стихотворение. Он дал ему заглавие «Отрывок»² и внес свое дополнение: «Опять на родине!» в первый полустих. Это дополнение, не говоря уже о его фактической неточности (село Михайловское — не родина Пушкина, впервые он посетил его лишь в 1817 г.), повлекло за собой изменение авторского текста в начальном полустихе. Энергичность и пафосность переделанной начальной строч-

ки: «Опять на родине! Я посетил» нарушали элегическую раздумчивую тональность начала стихотворения.

Первый редактор стихотворения ослабил социальное звучание «Вновь я посетил...» заменами в 3 стихе «Изгнанником два года незаметных» на: «Отшельником два года незаметных» и в 10 стихе «Вот опальный домик» на «Вот смиренный домик».

Свои варианты замены этих стихов Жуковский почерпнул в перебеленной и черновой рукописях³. Поправки эти были внесены в соответствии с общей тактикой Жуковского, наиболее полно отразившейся в его открытом письме от 15 февраля 1837 г. к отцу Пушкина — Сергею Львовичу — о последних днях и часах его сына («Современник», 1837, № 5). Жуковский стремился реабилитировать Пушкина в глазах царя и его окружения, считавших поэта «демагогическим писателем», создать впечатление о примирении Пушкина на смертном одре с его гонителями, о признательности умирающего поэта К. Николаю I за его проявление «участия» к его судьбе и к семье.

Все три стихотворения не были последними стихотворениями Пушкина, но собранные вместе и выдаваемые за «последние», они подкрепляли легенду Жуковского о примирении поэта с Александром I, об отходе от атеистических воззрений молодости, о переосмыслении прошедших лет (выходило, например, что поэт о времени своей ссылки отзывался в «последнем» стихотворении как о поре мирной отшельнической жизни).

Остальные поправки Жуковского имеют стилистическое значение.

В посмертном собрании сочинений Пушкина (т. IX, 1841, стр. 240—242) стихотворение «Вновь я посетил...» было по-прежнему напечатано под рубрикой: «Последние три стихотворения А. С. Пушкина». Количество отклонений от рукописного текста увеличилось с 13 до 16. «Исправления» № 9 и № 15 — возникли, по-видимому, в результате невнимательного чтения корректуры.

В 1855 г. вышел третий том сочинений Пушкина под редакцией П. Анненкова, в котором «Вновь я посетил...» было напечатано среди стихотворений Пушкина 1835 г. В своей редакторской работе Анненков, подобно Жуковскому, пользовался рукописями Пушкина. Написав в своих «Примечаниях к стихотворениям Пушкина 1835 года» о произвольности названий для этого стихотворения «Отрывок» или «Опять на родине», Анненков тем не менее сохранил заглавие Жуковского «Опять на родине», хотя и полагал, что это заглавие «между прочим, вряд ли принадлежит Пушкину»⁴. Анненков восстановил пушкинское чтение первой строки — полустих: «...Вновь я посе-

№ стихов	Текст Пушкина	№ исправлений Жуковского
Заглавие		1
1	...Вновь я посетил	2
3	Изгнанником два года незаметных	3
9	И, кажется, вечер еще бродил	4
10	Я в этих рощах. Вот опальный домик	5
14	Ни кропотливого ее дозора	6
15	Вот холм лесистый, над которым часто	7
22	Плывет рыбак и тянет за собою	8
30	Стоят—одна поодаль, две другие	9
32	Я проезжал верхом при свете лунном,	10
33	Знакомым шумом шорох ¹ их вершин	11
34	Все тот же их, знакомый уху шорох	12
39	(Где некогда все было пусто, голо)	13
41	Зеленая семья; кусты теснятся	14
42	Под сенью их как дети. А вдали	15
43	Стоит один угрюмый их товарищ	
53	Веселых и приятных мыслей полон	16

¹⁾ У Пушкина описка: шохор

тил», исправил ошибку № 11 и явные небрежности в редактировании текста, допущенные в посмертном издании (пропуск слов, № 9 и № 15). В то же время он закрепил ошибку № 4, допущенную в издании 1841 года.

Анненков привел в своих примечаниях три зачеркнутых в перебеленной рукописи стиха о няне:

А вечером при завываньи бури
Ее рассказов, мною затверженных
От малых лет, но никогда не скучных.

Редакция Жуковского, 1837	Редакция Жуковского, 1841
<p style="text-align: center;">Отрывок</p> <p>Опять на родине! Я посетил Отшельником два года незаметных</p> <p>Я в этих рощах. Вот смиренный домик</p> <p>Ни утренних ее дозоров Вот</p> <p>И холм лесистый, над которым часто Плывет рыбак и тянет за собой</p> <p>Я проезжал верхом при свете лунной ночи</p> <p>Знакомым шумом ветер с их вершин</p> <p>Все тот же их знакомый слуху шорох</p> <p>Где некогда все было пусто, голо Зеленую семьей кусты теснятся</p> <p>Веселых и приятных мыслей полн</p>	<p style="text-align: center;">Опять на родине</p> <p>Опять на родине! Я посетил Отшельником два года незаметных</p> <p>И кажется вчера еще бродил Я в этих рощах. Вот смиренный домик</p> <p>Ни утренних ее дозоров. Вот</p> <p>И холм лесистый, над которым часто Плывет рыбак и тянет за собой</p> <p>Стоят, по-одаль две другие Я проезжал верхом при свете лунной ночи</p> <p>Знакомым шумом ветер с их вершин</p> <p>Все тот же их знакомый слуху шорох</p> <p>Где некогда все было пусто, голо Зеленую семьей кусты теснятся</p> <p>Под сенью их, как дети. Стоит один угрюмый их товарищ</p> <p>Веселых и приятных мыслей полн</p>

«Поправки» Жуковского выделены разрядкой

В связи с этим он отметил произвольность исправлений Жуковского № 6 и № 7, но тем не менее поправок в свое издание не внес.

Анненков впервые опубликовал промежуточную редакцию ныне широко известного фрагмента («В разны годы...»), не включенного Пушкиным в окончательный текст.

В 1859, 1870 и 1880 годах сочинения Пушкина издал книгопродавец Я. А. Исаков. Первые два издания готовил к печати и снабдил своими примечаниями Г. Н. Геннади. Опираясь на издание Анненкова, содержащее новые пушкинские тексты,

Геннади стремился «извлечь и разместить по назначению разные отрывки и дополнения, помещенные в первом и седьмом томах» этого издания.

В соответствии со своей задачей Г. Геннади нашел возможным произвольно «припечатать» отрывок «В разны годы» в конце стихотворения «Вновь я посетил...», после слов: «И обо мне вспомянет», хотя Анненков, публикуя этот отрывок в своих «Материалах», ни словом не обмолвился о том, что этот отрывок мог быть или был окончанием стихотворения. В течение многих десятилетий последующие издатели сочинений Пушкина повторяли эту ошибку Г. Геннади.

В то же время Г. Геннади первым озаглавил стихотворение по первой пушкинской строке: «Вновь я посетил...», что сохранено и в последующих изданиях, в том числе в современном академическом собрании сочинений Пушкина.

Вслед за Жуковским и Анненковым Геннади повторил ряд «исправлений» (см. табл. 1—№ 3, 4, 5, 6, 7, 10, 12, 13, 14, 16) в печатном тексте стихотворения.

Третье, исправленное и дополненное издание собрания сочинений Пушкина, предпринятое Я. Исаковым, редактировал П. Ефремов (1880). Он закрепил ошибку своего предшественника, произвольно поставив дату «26 сентября 1835 г.» под мнимыми «заключительными стихами» стихотворения, введенными Г. Геннади, после слов: «И горькие кипели в сердце чувства», хотя у Пушкина дата стоит только в перебеленной рукописи после слов: «И обо мне вспомянет». Также произвольно Ефремов включил в основной текст стихотворения стихи:

А вечером при завываньи бури
Ее рассказов, мною затверженных
От малых лет, но никогда не скучных.

полагая, что, «хотя они и зачеркнуты поэтом, но, конечно, по личным соображениям». Ефремов сохранил ошибки Жуковского-редактора, не исправленные Анненковым и Геннади (см. табл. 1—№ 3, 4, 5, 10, 12, 13, 14, 16).

В 1884 г. В. Е. Якушкин опубликовал в ряде номеров «Русской старины» описание рукописей Пушкина, хранившихся с 1884 г. в Румянцевском музее. Он ввел в научный оборот новые стихи из черновой и перебеленной рукописей «Вновь я посетил...».

Публикуя их, Якушкин первым обратил внимание на наличие нескольких вариантов мотива няни и мотива переживаний Пушкина 1824 г. в черновой рукописи стихотворения. Описывая черновой автограф «Вновь я посетил...» (ЛБ № 2384, лл. 30₂—31₂, 39₁—40₁), Якушкин замечает: «Есть варианты; привожу дополнение [30₂]:

.И вечером, при завываньи бури
Ее рассказов, мною затверженных
От малых лет, но все приятных сердцу,
Как шум привычный и однообразный
Любимого ручья. Вот уголок,
Где для меня безмолвно пролетали
Часы трудов, свободно вдохновенных;
Здесь погруженный в думы
Я размышлял (о грустных заблужденьях)
Об испытаньях юности моей
О строгом заслуженном осужденьи
(О милой дружбе)...

[30₂]

Часть этого отрывка составил конец печатной редакции, и в измененном, но все еще черновом виде мы ее находим на 39₂; на 40₁ опять варианты заключительных строк, а потом еще несколько неоконченных строк, имеющих биографическое значение:

И бурные кипели в сердце чувства.
И ненависть, и грезы мести бледной.
Но здесь меня таинственным щитом
. . . святым прощеньем осенила
Поэзия, как ангел утешитель,
Спасла меня. »⁵.

Таким образом, продолжая текстологические разыскания Анненкова, Якушкин довольно полно дал сводку начала работы Пушкина над мотивом переживаний поэта осенью 1824 г. (л. 30₂). Он первым обратил внимание на смысловую связь этого куска текста (л. 30₂) черновой рукописи с тем ее куском (л. 39₂), который уже был опубликован Анненковым («В разные годы»). Якушкин справедливо увидел в нем измененный, но все еще черновой вариант мотива переживаний (л. 39₂) и указал на новые варианты этого мотива в той же рукописи (л. 40₁).

Якушкин восстановил правильное чтение стиха 10 перебеленной рукописи: «Вот опальный домик».

В 1887 г. стало выходить новое собрание сочинений Пушкина под редакцией и с объяснительными примечаниями П. О. Морозова.

Редактор располагал рукописями стихотворения и принял во внимание текстологические уточнения своих предшественников, в частности, Якушкина, в связи с изучением «Вновь я посетил...». Тем не менее, Морозов повторил ошибки Жуковского-редактора (см. табл. 1—№ 3, 4, 6, 10, 12, 13, 16).

Морозов повторил также ошибку Геннади и Ефремова, на-

печатав отрывок «В разны годы» в качестве окончания стихотворения и поставив под ним дату. Если Геннади и Ефремов сделали это, руководствуясь догадкой и не видя черновых рукописей, то Морозов в тексте чернового автографа нашел казалось бы текстологическое подтверждение этой догадки, так как работа Пушкина над отрывком «В разны годы», действительно, проходила после написания заключительных стихов: «...и обо мне вспомянет» на том же листе рабочей тетради.

Если включение этих стихов Морозовым в качестве окончания в основной текст стихотворения еще можно объяснить (влияние установившейся традиции, недостаточная изученность черновиков стихотворения, авторитет такого крупного текстолога-пушкиниста, как Якушкин, который разделял версию Геннади и Ефремова), то совершенно произвольно была поставлена редактором дата стихотворения под этим окончанием, так как Морозову, имевшему в своем распоряжении рукопись стихотворения, должно было быть известным, что эта дата стоит только в перебеленном тексте, где отрывка «В разны годы» нет.

В 1903 году проф. И. А. Шляпкин опубликовал книгу «Из неизданных бумаг А. С. Пушкина», составленную из автографов Пушкина, частично не возвращенных Анненковым родственникам поэта и ставших впоследствии собственностью Шляпкина.

Здесь впервые появился новый вариант стихов о няне (ПД № 210):

(1835)

(Сосны)

. . . . . [Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моею.
Уже старушки нет, уж за стеною
Не слышу я шагов ея тяжелых,
Ни утренних ея дозоров . . . . .] 16
Не буду вечером под шумом бури
Внимать ее рассказам, затверженным
С издетства мной, но все прекрасным.
Как песни родины или страницы
Любимой книги, в коей знаешь
Какое слово где стоит... Бывало,
Ея простые речи и советы,
И укоризны, полная любви,
Усталое мне сердце ободряли
Отрадой тихой.— я тогда еще
[Был молод и ожесточен...]

Шляпкин справедливо указал на возможное место этих стихов в основном (печатном) тексте стихотворения после упоминания о няне как развитие этого мотива. «Вероятно няне,—предполагал Шляпкин,—судя по нашему черновому, первоначально было посвящено больше стихов»⁶.

Шляпкин первым обратил внимание на связь публикуемого им нового отрывка о няне со стихами, развивавшими в черновой рукописи мотив переживаний поэта в 1824 г., и предложил свою редакцию первого стиха об этих переживаниях: «Был молод и ожесточен».

В 1907-1919 гг. выходило собрание сочинений Пушкина, оставшееся незаконченным, под редакцией С. А. Венгерова. Редактор и привлеченные им к работе пушкинисты воспринимали это издание как своеобразную энциклопедию знаний о Пушкине, в которой подводились итоги изучения творчества поэта в XIX веке и которая отражала современное состояние пушкиноведения.

«Вновь я посетил...» опубликовано в четвертом томе с комментариями Н. О. Лернера. Вслед за своими предшественниками (Якушкиным, Шляпкиным и др.) Лернер отмечал вариантность некоторых мотивов «Вновь я посетил...» в черновиках стихотворения. Он был убежден, что оно осталось незавершенным, и, очевидно, поэтому под заглавием стихотворения им было добавлено: «Не закончено и не отделано». Редактор полагал, что «Пушкин не успел сочетать осуществленные им части замысла, но он уже приступил к этой работе и, например, третий автограф (ПД № 210 — Н. С.) представляется как бы поглощенным первым (№ 2377, л. 12 — Н. С.)». Перебеленную рукопись № 2377 А № 12 Лернер рассматривал лишь как один из промежуточных черновиков в осуществлении замысла стихотворения, хотя в то же время принимал ее в качестве основного текста «Вновь я посетил...» для печати.

Стихотворение по-прежнему было напечатано с искажениями (см. табл. № 1—3, 4, 10, 12, 13, 14, 16). По-прежнему печатный текст стихотворения заканчивался отрывком «В разные годы» в редакции Анненкова.

Вскоре после Октябрьской революции В. Я. Брюсов принял первую попытку издания полного собрания сочинений Пушкина. В «Предисловии редактора» Брюсов писал о том, что текст всех произведений сверен с первопечатным и с авторитетными дореволюционными изданиями, что значительная часть текста сверена непосредственно с рукописями.

Тем не менее, «Вновь я посетил...» напечатано здесь традиционно. В. Брюсов, по-видимому, не изучал черновых рукописей стихотворения, а целиком положился на редактуру своих

предшественников и тем самым повторил в своем издании их ошибки (например, Лернера, Морозова).

Впервые все искажения печатного текста «Вновь я посетил...» были устранены М. Гофманом⁷. Он же впервые в квадратных скобках дал слова в 41 и 42 стихах, которые Пушкин зачеркнул, но не заменил.

Гофман остро критиковал Брюсова-редактора, некритически воспринявшего работу своих предшественников. «Самая недопустимая ошибка,—писал М. Гофман,—добавление в качестве окончания стихотворения отрывка «В разны годы»⁸ «И после этого... ставится дата («26 сентября 1835 года»)»⁹.

Практику своих предшественников по редактированию «Вновь я посетил...» Гофман не без оснований определил как «историю искажения текста этой пьесы» (стр. 395), хотя в этом выводе и был односторонен. В действительности же предшественники Гофмана не только искажали текст «Вновь я посетил...», но постепенно освобождали его от ошибок Жуковского и других редакторов, приближаясь к правильному пониманию содержания стихотворения и его объема.

Работа М. Гофмана была издана небольшим тиражом в 615 экземпляров, и поэтому важные поправки в тексте «Вновь я посетил...» не дошли до широкого читателя. Однако редакция текста, предпринятая Гофманом, впоследствии была принята всеми редакторами авторитетных советских изданий сочинений Пушкина и впервые нашла свое отражение в однотомнике сочинений поэта под редакцией Б. Томашевского и К. Халабаева (1924 г.).

К столетию со дня гибели Пушкина в издательстве «Академія» под редакцией Ю. Оксмана и М. Цявловского вышли два издания полного собрания сочинений Пушкина малого и большого форматов, соответственно в девяти и шести томах¹⁰.

В обоих изданиях лирику 30-х годов редактировал М. Цявловский. Оба издания содержали варианты, впервые приводившиеся в послереволюционных изданиях сочинений Пушкина, и комментарии. По-видимому, не без влияния сложившейся традиции в понимании замысла «Вновь я посетил...» М. Цявловский полагал, что стихотворение «осталось неоконченным». Окончание стихотворения М. Цявловский видел в отрывке «В разны годы». Однако вслед за Жуковским, Гофманом и Томашевским не включил это «окончание стихотворения» в печатный текст, приведя его в разделе вариантов. Редактор впервые после Анненкова дал здесь новую редакцию отрывка «В разны годы», более совершенную, чем у Анненкова, но не совсем безупречную.

Итоги текстологического изучения «Вновь я посетил...» сведены в третьем томе (первый и второй полутом) акаде-

мического собрания сочинений Пушкина¹¹. Стихотворение редактировал Н. В. Измайлов.

След за Жуковским, Гофманом, Томашевским и Цявловским Н. В. Измайлов считает перебеленную с поправками рукопись в тетради ЛБ № 2377 А № 12 лл. 13₁, 13₂, 38₁, 38₂ (№ 986) беловым автографом, то есть таким, в котором вполне определенно выражена воля Пушкина относительно объема печатного текста стихотворения. По этому автографу и напечатан текст «Вновь я посетил...» в основном разделе издания (III/1, стр. 399—400).

В то же время при публикации черновых вариантов и законченных отрывков, не вошедших в окончательный текст (III/2, стр. 995—1008), в понимании истории создания «Вновь я посетил...» редактор не избег влияния традиции, согласно которой «Вновь я посетил...» — незаконченное стихотворение.

Все черновики Н. В. Измайлов распределил по пяти разделам. А, Б, В, Г, Д. Раздел А редактор озаглавил: «Отрывки, исключенные из окончательного текста». В этот раздел включены два отрывка: первый — «Не буду вечером под шумом бури» (ПД № 210) и второй — «В разны годы». Редактор правильно указал возможное место первого отрывка в окончательном тексте между стихами 14 и 15, но он урезал стих 10 этого отрывка, дав его так: «Отрадой тихой» (см. 3/2, стр. 996), хотя следовало бы дать полную строку: «Отрадой тихой — я тогда еще» (см. 3/2, стр. 1007), которая совершенно отчетливо записана Пушкиным в черновом автографе ПД № 210. Тем самым отсечено начало новой фразы: «...тогда еще» от ее продолжения, которое находится во втором отрывке раздела А:

Был молод — но уже судьба и страсти
Меня борьбой неравной истомили
Утрачена в бесплодных испытаньях
Была моя неопытная (?) младость —
И бурные кипели в сердце чувства
И ненависть, и грезы мести бледной

3/2, стр. 996).

Как видим, между стихами 14 и 15 основного текста Пушкин предполагал поместить не 10, а 16 стихов.

Второй отрывок редактор традиционно озаглавил как «окончание стихотворения».

Название раздела А: «Отрывки, исключенные из окончательного текста» позволяет предполагать, что приводимые выше два отрывка были в окончательном тексте, но что Пушкин их зачеркнул (как, например, он поступил со стихами: «А вечером при завываньи бури (Ее рассказов, мною затвержен-

ных (От малых лет, но никогда не скучных»). В действительности же в перебеленный автограф эти отрывки из раздела А никогда не входили. Поэтому этот раздел публикуемых черновиков целесообразно было бы озаглавить так: «Отрывки, не включенные в окончательный текст».

В раздел Б «Черновой автограф» редактор включил только рукопись № 846. По-видимому, здесь же можно было бы дать верхний слой черновых автографов № 846 и № 210 в той последней редакции и в той их взаимосвязи, какой она представлялась Пушкину к моменту окончания работы над черновиками. Тогда сюда вошли бы все варианты отдельных стихов и не пришлось бы некоторые из них вклинивать между стихами верхнего слоя черновой редакции (см., например, III/2, стр. 996—998); тем самым все черновики были бы умещены в первые три раздела.

При новом переиздании стихотворений Пушкина со всеми вариантами черновые материалы к «Вновь я посетил...» можно было бы распределить по двум рубрикам. В разделе «А: Черновая редакция стихотворения» (№ 846 и № 210) можно было бы сосредоточить все черновые варианты стихов и выделить связанные отрывки чернового текста, не включенные в окончательный текст. В разделе «Б: Варианты перебеленного автографа» (№ 986) поместить все варианты стихов этой рукописи и зачеркнутые стихи.

Таким образом, обзор истории публикации стихотворения «Вновь я посетил» показывает, что в пушкиноведении более ста лет бытует ни в коем случае специально не оспоренное мнение о том, что это стихотворение является неоконченным, а отрывок «В разны годы»—его первоначальным окончанием, сохранившимся в черновой рукописи. Возникновению мнения о незавершенности «Вновь я посетил...» способствовало то, что перебеленная рукопись содержит поправки, а отдельные зачеркнутые слова не заменены другими. Впечатление о неотделанности «Вновь я посетил...» усугубили произвольные изменения текста и его композиции редакторами (Жуковский, Геннади, Ефремов и др.). Среди этих отступлений от основного текста были, например, стих 14 — «Ни утренних ее дозоров», в котором не хватало одной стопы, или стих 32—«Я проезжал верхом при свете лунной ночи», в котором, наоборот, одна стопа была лишней.

Советские литературоведы, проделав большую работу по научной публикации рукописей стихотворения и по освобождению текста от искажений, продолжают, тем не менее следовать установившейся традиции в общей оценке стихотворения. Его по-прежнему называют «незаконченным», оставшимся

«в черновом виде» (Слонимский, 1935), сохранившим в черновой рукописи свое окончание (Томашевский, 1963).

Итак, попытаемся ответить на два вопроса: 1) был ли отрывок «В разные годы» первоначальным окончанием стихотворения «Вновь я посетил...»? 2) правомерно ли считать «Вновь я посетил...» стихотворением неоконченным?

Начнем с первого вопроса, а для этого обратимся к истории создания «Вновь я посетил...»

3

Из истории создания «Вновь я посетил...». В процессе работы над стихотворением Пушкина особенно занимали два взаимосвязанных мотива — воспоминания о няне и о своих переживаниях в первые месяцы михайловской ссылки.

Мотив няни. Мотив няни возник в черновой рукописи ЛБ № 2384 на л. 31₁:

Вот мирный домик —
Где жил я с няней старую своей
Старушки нет уже — я не услышу
Ее рассказов

После доработки¹² этого мотива верхний слой черновика приобрел такой, еще не вполне законченный вид:

Вот ветхий домик
Где жил я с моею бедной няней
Уже старушки нет — уж я не слышу
По комнатам ее шагов тяжелых
И кропотливого ее дозора

Работу над развитием мотива няни Пушкин продолжил там же слева, на л. 30₂, имея перед глазами ранее написанное на л. 31₁. Здесь поэт стремится выразить впечатление от рассказов няни:

Не слышу я по зимним вечерам
Ее рассказов — мною (?) натверженных
Но все приятных сердцу моему
Как звук привычный и однообразный
Домашней речки

После доработки мотива верхний слой черновика на л. 30₂ принял такой вид:

И вечером при завываньи бури
Ее рассказов, мною затверженных
От малых лет, но все приятных сердцу,
Как шум привычный и однообразный
Любимого ручья.

В третий раз к мотиву няни Пушкин вернулся в рукописи ПД № 210, когда все стихотворение вчерне уже было написано. Поэт упорно ищет новые образы, чтобы выразить впечатление от рассказов няни. Последняя черновая редакция мотива рассказов на этом листе такова:

Не буду вечером, под шумом бури,
Внимать ее рассказам, затверженным
С издетства мной, но все приятным сердцу
Как песни родины или страницы
Любимой старой книги, в коей знаем
Какое слово где стоит.

На этой стадии работы Пушкин внёс новые детали в обрисовку няни, помогающие перебросить мостик к последующему рассказу о переживаниях поэта в трудную для него пору жизни:

Бывало

Ее простые речи и советы
И полные любви укоризны
Усталое мне сердце ободряли
Отрадой тихой — я тогда еще¹³

Наконец, перебеляя стихотворение на отдельном листе, согнутом пополам (ЛБ № 2377 А № 12 лл. 13₁, 13₂, 38₁, 38₂), Пушкин снова дорабатывает мотив няни (л. 13₁). Перед глазами он держал все ранее написанное о ней (ЛБ № 2384 лл. 31₁, 30₂ и ПД № 210). Возникло несколько редакций, вобравших часть стихов, сложившихся в разное время.

Нижний слой перебеленного текста

Вот опальный домик
Где жил я с бедной нянею моей
Уже старушки нет—уж я не слышу
По комнатам ее шагов тяжелых
И кропотливых дозоров

(Из ЛБ № 2384, л. 31₁)

Ни вечером при завываньи ветра
Ее рассказов, мною затверженных
От малых лет, но все еще приятных
Как

(Из ЛБ № 2384, л. 30₂)

Промежуточный слой перебеленного текста

Вот опальный домик
Где жил я с бедной нянею моей
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых
Ни кропотливого ее дозора

(Из ЛБ № 2384, л. 31₁)

А вечером при завываньи бури

(Из ЛБ № 2384, л. 30₂)

Ее рассказов, мною затверженных
От малых лет, но никогда не скучных

(Из ПД № 210)

После сокращений текст принял окончательный вид:

Где жил я с бедной нянею моей
Вот опальный домик
Уже старушки нет — уже за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых
Ни кропотливого ее дозора

Мотив переживаний поэта осенью 1824 г. С мотивом няни тесно связан мотив «печальных дум», размышлений поэта «о грустных заблуждениях, об испытаньях юности моей» осенью 1824 г.

Первый намек на этот мотив угадывается в ЛБ № 2384 на л. 31₁, после первых черновых набросков мотива няни, в зачеркнутом начале строки:

Вот кабинет

(3/2, 998)

Он получает развитие там же, на л. 30₂, вслед за углублением темы няни:

Вот уголок
Где для меня безмолвно протекали
Часы печальных дум, иль снов отрадных
Или трудов, свободно—вдохновенных!¹⁴

(3/2, 998)

Затем здесь же поэт развивает первый набросок:

Здесь, погруженный в
Я размышлял о грустных заблуждениях
Об испытаньях юности моей
О строгом заслуженном осужденье
О мнимой¹⁵ дружбе, сердце уязвившей
Мне горькою и ветреной (?) обидой

(3/2, 999)

Здесь же читается второй возможный вариант первых двух строк этого отрывка:

Я размышлял о юности моей
Потерянной средь грустных заблуждений
О строгом заслуженном осужденье и т д

Первый вариант показался Пушкину более предпочтительным, потому что он восстановил чтение:

Я размышля о грустных заблуждениях

Среди вариантов мотива неверной дружбы любопытно трижды повторенное и всякий раз зачеркнутое упоминание о клевете:

1 О клевете— в тексте стихотворения, по ходу работы:

2 О клевете насмешливой, О клевете язвительной —
сбоку листа;

3 О клевете — сбоку листа.

По-видимому, это прямое обвинение неверного друга в клевете Пушкин решил завуалировать в ниже написанных строчках:

О мнимой дружбе, сердце уязвившей

Мне горькою и ветреной (?) обидой.

К мотиву переживаний осени 1824 г. Пушкин вернулся снова, закончив вчерне все стихотворение. После заключительных строк в черновой рукописи:

Пройдет он мимо вас во мраке ночи

И обо мне вспомнит¹⁶

Пушкин поставил знак раздела, ниже и правее этого знака провел три тире - - - и под ними начал писать стихи¹⁷, которые до сих пор считают окончанием черновой редакции «Вновь я посетил...»¹⁸.

Значительную часть этого отрывка впервые опубликовал Анненков:

1 В разны годы
2 Под вашу сень, Михайловские роши,
3 Являлся я. Когда вы в первый раз
4 Увидели меня, тогда я был
5 Веселым юношей, беспечно, жадно
6 Я приступал лишь только к жизни;—Годы
7 Промчались — и вы во мне прияли
8 Усталого пришельца. Я еще
9 Был молод, но уже судьба [и страсти]¹⁹
10 Меня борьбой неравной истомили
11 Я был ожесточен; в уныньи часто
12 Я помышлял о юности моей,
13 Утраченной в бесплодных испытаньях,
14 О строгости заслуженных упреков
15 О дружбе, заплатившей мне обидой
16 За жар души доверчивой и нежной —
17 И горькие кипели в сердце чувства —

ЛБ № 2384, л. 39₂.

Не трудно заметить, что строки 12—16 представляют собой новую (вторую) редакцию развития «печальных дум», уже намеченную в процессе работы над стихотворением на л. 30₂. По-видимому, теперь у поэта возникает мысль иначе ввести этот фрагмент в стихотворение. Если на л. 30₂ мотив «печальных дум» намечалось включить после мотива яни в связи с размышлениями в рабочем кабинете, то во время работы на л. 39₂ Пушкин намеревался, как нам представляется, расши-

рить вступительную часть стихотворения, рассказав вслед за этим о печальных думах «усталого пришельца», связанных с мировоззренческим кризисом 1823—1824 г. в первую осень Михайловской ссылки²⁰. Фрагмент «В разны годы» мог поэтому следовать за полустихом «Я в этих рощах» (10-я строка стихотворения).

При этом не должно смущать, что в 10 строке

Я в этих рощах.

В разны годы

в этом случае не хватило бы одной стопы; что 23-й стих

И ненависть, и грезы мести бледной

не мог бы оставаться полным, каким он является в данном виде, потому что следующий за ним 24 стих

Вот опальный домик

имеет всего две стопы. Ведь это черновой текст, и если бы Пушкин решился при переписывании включить его во вступительную часть стихотворения, то он внес бы необходимые изменения, как это делалось им в аналогичных случаях.

На этой стадии работы (л. 39₂) Пушкин ввел мотив ожесточения как характернейшую особенность своего душевного состояния осенью 1824 г. Ожесточение выступало здесь как следствие «неравной борьбы» с жизненными обстоятельствами и с особенностями собственного характера и поведения.

1	Я еще (?)
	Был молод — но уже судьба и страсти
	Меня борьбой неравной истомили,
	Ожесточив
2	Ожесточен мой был незрелый ум
3	Ожесточен я был
4	Я был ожесточен

Снова вводится мотив клеветы в формулировке, определившейся на л. 30₂:

1	О клевете насмешливой (как на л. 30 ₂)
2	О клевете, опутавшей меня

И так же, как на л. 30₂, Пушкин зачеркнул его, принявшись обрабатывать и развивать мотив дружбы, обманувшей поэта, вбирающий мысль о клевете друга.

О дружбе, заплатившей мне обидой
За жар души доверчивой

Поэт продолжает искать выражение мысли о нанесенной обиде. Появляется мотив вражды и презрения.

- 1 Я думал
 Враждой, презрением
 2 Враждой, презрением вооружить
 3 И думал я презреньем и враждою
 4 Враждебные кипели чувства
 5 И горькие кипели в сердце чувства

Вникая в характер работы Пушкина л. 39₂, можно заметить, что он стремится найти такую формулировку своей мысли о переживаниях осени 1824 г., чтобы в ней суммарно выразились бы и мотив ожесточения, и одно из частных его проявлений — мотив вражды и презрения к врагам и неверным друзьям.

Это видно из хода работы, когда рядом со строкой: «Ожесточен мой был незрелый ум» — Пушкин позже приписал стих, отчеркнув его: «И думал я презреньем и враждою», намеченный ниже.

Видимо, то, что поэт сформулировал о своем ожесточении в 1824 г., на данной стадии работы его не удовлетворило, и он перечеркнул кривой чертой строки 11—16 данного отрывка, впервые обнаруженного Анненковым без указания на то, что Пушкин их перечеркнул.

Незачеркнутой оказалась лишь строка 17-я: «И горькие кипели в сердце чувства», процесс обработки которой:

- 1 Враждебные кипели чувства
 2 Враждебные кипели в сердце чувства
 3 И горькие кипели в сердце чувства

показывает, что она возникла на данной стадии работы как широкое обобщение круга переживаний и размышлений поэта осенью 1824 г. и вобрала в себя и мотивы ожесточения, вражды, презрения и «печальных дум» (лл. 30₂, 39₂).

Таким образом, строка 17-я — вот то новое, что нашел Пушкин, обрабатывая мотив переживаний и размышлений 1824 г. на л. 39₂.

Работа на этой стадии не остановилась. На л. 40₁ Пушкин продолжает поиски обобщенного выражения мотива ожесточения и вражды. В новом варианте (см. начало л. 40₁) мотив вражды, развивавшийся на л. 39₂ как частное следствие клеветы, приведшей к разочарованию в дружбе, теперь выступает как общий результат воздействия неблагоприятной «судьбы и страстей», как разочарование в людях вообще, как крайняя степень ожесточения.

- 1 Врага я видел в судии
 Изменника в товарище минутном²¹
 2 Всяк передо мной
 Казался мне изменник или враг²²

Однако Пушкин не удовлетворен. Эти варианты зачеркываются. В новой записи появляется мотив одиночества:

Кругом себя глядел я
Я был один

Наконец, предпринимается еще попытка выразить суммарно мотив ожесточения и «печальных дум». Перед глазами поэта зачеркнутый вариант на л. 30₂, который он стремился обновить, соединив новые варианты со старыми:

- 1 Я был один Мои молодые годы
Я был ожесточен
- 2 Утрачена в бесплодных испытаньях
Была моя неопытная (?) младость
И бурные кипели в сердце чувства
И ненависть и грезы мести бледной.

ЛБ № 2384, л 40₁)

Об ожесточенности и непримиримости, кипевших в сердце поэта осенью 1824 г., Пушкин вспоминает именно осенью 1835 г.—в разгар его борьбы с придворной аристократией. Неудивительно, что Анненков, публикуя отрывок «В разны годы», не рискнул дать эту редакцию окончания отрывка, в которой слишком явно выступал бунтарский и неукротимый дух Пушкина, и ограничился промежуточной, более умеренной и незавершенной редакцией.

Работа над раскрытием переживаний и размышлений осенью 1824 г. на этом не закончилась. Пушкин приступил было к работе над совершенно новым мотивом о преодолении им своих трудных кризисных переживаний и настроений к концу 1824 г., когда он осознал новые, реалистические задачи литературы.

Но здесь меня таинственным щитом
Святое провиденье осенило
Поэзия как Ангел-утешитель
Спасла меня, и я воскрес душой
Здесь

Однако работа Пушкина над этим мотивом осталась незавершенной. Сложившаяся редакция мотива, видимо, не удовлетворила поэта, и он зачеркнул эти четыре стиха двумя косыми поперечными линиями. По-видимому, Пушкин отказался развивать конкретный мотив преодоления кризиса в этом отрывке, так же, как он отошел от перечисления конкретных мотивов «печальных дум», заменив их более общими высказываниями, лучше отвечающими философской теме стихотворения.

В результате текстологического анализа отрывка «В разны годы» из чернового текста может быть извлечена редакция, установленная самим Пушкиным:

- В разны годы
- 1
  - 2 Под вашу сень, Михайловские рощи,
  - 3 Являлся я! Когда вы в первый раз
  - 4 Увидели меня, тогда я был
  - 5 Веселым юношей. Беспечно, жадно
  - 6 Я приступал лишь только к жизни; годы
  - 7 Промчались — и вы во мне прияли
  - 8 Усталого пришельца! Я еще
  - 9 Был молод, но уже судьба и страсти
  - 10 Меня борьбой неравной истомили.
  - 11 Утраченной в бесплодных испытаньях
  - 12 Была моя неопытная младость.
  - 13 И бурные кипели в сердце чувства.
  - 14 И ненависть, и грезы мести бледной

Впервые в этой редакции, как уже говорилось, отрывок был опубликован в 1935 г. М. А. Цявловским, но его редакция, с нашей точки зрения, не совсем безупречна. Редактор включил в нее четыре зачеркнутых Пушкиным строки (15—18) о преодолении кризиса, произвольно расширив редакцию самого поэта. Между тем есть основания считать, что определенная Пушкиным редакция отрывка «В разны годы», особенно его вторая половина — строки 9—14, рассматривалась поэтом как законченный вариант отрывка, который уже больше в черновой рукописи не должен был подвергаться переработке.

Решив не развивать тему кризиса и его преодоления, Пушкин нашел излишним и начало отрывка «В разны годы» (1—8 строки), где шла речь как раз о разительных переменах, происшедших с ним за время между первым приездом в Михайловское (1824 г.) и ссылкой в 1824—1826 гг.

Однако поэт на данной стадии работы все же решался в обобщенной форме упомянуть о «печальных думах» осени 1824 г. и опять связать это упоминание с темой няни, как это было в самом начале работы над мотивом. На отдельном листе (ГД № 210) Пушкин написал новый вариант характеристики нянинных рассказов, уже известный нам, и ее трогательного участия в судьбе «усталого пришельца»:

- 1 Не буду вечером, под шумом бури,
- 2 Внимать ее рассказам, затверженным
- 3 С издетства мной, но все приятным сердцу
- 4 Как песни родины или страницы
- 5 Любимой старой книги, в коей знаем,
- 6 Какое слово где стоит.

Бывало

- 7 Ее простые речи и советы
- 8 И полные любви укоризны
- 9 Усталое мне сердце ободряли
- 10 Отрадой тихой — я тогда еще

9 и 10 строки Пушкин повторно и очень разборчиво записал сбоку, с левой стороны листа.

Рукопись на этом обрывается, но вторая половина 10-й строки: «я тогда еще» — перебрасывает мостик к 9—14 стихам из отрывка «В разны годы»:

Был молод, но уже судьба и страсти
Меня борьбой неравной истомили.
Утраченной в бесплодных испытаньях
Была моя неопытная младость
И бурные кипели в сердце чувства,
И ненависть, и грезы мести бледной

Мотив няни и мотив переживаний поэта осенью 1824 г. органически слились в рукописи ПД № 210. Стихи, возникшие здесь, объединились с частью стихов из отрывка «В разны годы».

В перебеленном тексте мотив няни сохранился в сильно сокращенном виде, а мотив переживаний осени 1824 г. был вообще снят. Возникшая в процессе работы над черновиком тенденция сокращать рассказ о конкретных проявлениях настроений и размышлений осени 1824 г. на заключительном этапе работы достигла своего высшего проявления — Пушкин вообще отказался от включения в стихотворение каких бы то ни было упоминаний о своих переживаниях осенью 1824 г.

4

Итак, одно из доказательств «неоконченности» «Вновь я посетил...», которое связывается с отказом Пушкина от «окончания», оказалось несостоятельным. Отрывок «В разны годы» никогда не был окончанием стихотворения.

Обратимся теперь к анализу «Вновь я посетил...» в том его объеме, какой определил Пушкин в перебеленной рукописи № 2377 А № 12. В конце стихотворения Пушкин поставил дату, что позволяет утверждать, что поэт не предполагал его расширять.

Тематически стихотворение распадается на пять фрагментов: михайловские рощи, опальный домик и няня, холм лесистый и озеро, сосны; обращение поэта к «племени младому, незнакомому». Эти картины Пушкин выделил композиционно графическим путем. Каждый эпизод (кроме третьего) начинается и заканчивается (кроме второго) полустихом. Фрагмен-

ты не одинаковы по количеству строк в каждом из них (в первом — 10 строк, во втором — 5, в третьем — 12, в четвертом — 20 и в пятом — 11 строк). Эта особенность астрофической композиции стихотворения — черта «нагой простоты» формы. Стихотворная, то есть метрически упорядоченная речь как бы приближается здесь к естественности разговорной речи, когда количество и величина предложений не обусловлены заранее определенными требованиями, а зависят лишь от степени сложности мысли и от количества слов, необходимых для ее выражения.

В стихотворении нетрудно обнаружить два ракурса — внешний, который создается картинami природы, и внутренний, связанный с образом автора и его переживаниями, определяющий развитие лирической темы. Внешний ракурс стихотворения представляет собой сцепление в естественной последовательности скупо отобранных картин михайловского пейзажа, каким он предстает перед взором поэта, идущего любимой нижней дорогой мимо озера Маленец из Михайловского в Тригорское. Внутренний ракурс развивает тему стихотворения о переменах в жизни поэта за десять лет. Избранная Пушкиным композиция придает художественную завершенность теме стихотворения. Лирическим вступлением оно открывается и лирическим же обращением автора к племени младому заканчивается. Наличие во «Вновь я посетил...» двух ракурсов — природы и человека с его переживаниями — позволяет, сливая их в одно целое, переключить стихотворение из лирического в философский план («младая роща» благодаря олицетворению превращается в символ грядущих поколений людей, к которым обращается поэт).

Оба ракурса организуют основные мотивы стихотворения. Прежде всего это мотив одряхления и старости («переменился я», «уже старушки нет», «искривилась мельница»). Он перебивается мажорно звучащим мотивом обновления и молодости и подготавливается образом трех сосен, которые

Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко.

Из рассказа о трех соснах возникает образ молодой рощи: раньше возле сосен «было пусто, голо»; теперь «младая роща разрослась»; в будущем перерастет «моих знакомцев и старую главу их заслонит». Это развитие — «общий закон» жизни. Так поэт подводит читателя к мысли о преемственности и неизбежной смене поколений, о тесной связи настоящего, прошедшего и будущего.

С образом автора в стихотворении органично связан мотив гонений и грусти, невеселые впечатления и бедности на-

рода. Поэту грустно от происшедших с ним перемен; от воспоминаний, связанных с былой ссылкой в Михайловское, с утратой дорогих сердцу людей; от своего одиночества; наконец, от созерцания картин жизни деревенской Руси («убогий невод» рыбака, скривившаяся от дряхлости мельница). Однако и здесь Пушкин остается верен оптимистическому началу своего мироощущения. В концовке стихотворения уверенно звучит мысль о том, что жизнь новых поколений будет более счастливой и радостной. Обращение поэта к «племени младому, незнакомому» является кульминацией в развитии всех мотивов стихотворения. Оно звучит энергично и мужественно, перекрывая своим мажорным звучанием элегическую, раздумчивую тональность произведения. Концовка в форме обращения к потомкам дает простор мыслям и чувствам читателя, который вслед за Пушкиным задумывается над вопросами жизни и смерти.

«Вновь я посетил...» — своеобразное обращение поэта к потомкам. Из непрерывно текущего потока времени поэт как бы выхватывает десятилетний отрезок собственной жизни и размышляет над ним. На эту «выхваченность» «мгновения жизни» из потока времени и указывает заданный слом первого и заключительного стихов.

Пушкин настойчиво сжимал стихотворение, отсеивая все, что казалось ему слишком частным и конкретным, придвая тем самым произведению большую обобщенность и философичность. В окончательном тексте сохранены лишь общие указания на волновавшие поэта мотивы («уже старушки нет», «минувшее меня объемлет живо», лишь упоминание о «иных берегах»). Строка — «минувшее меня объемлет живо» — настолько емка, что читатель свободно вкладывает в это пушкинское высказывание свое индивидуальное содержание.

Решительное освобождение в лирике от слишком личных мотивов — характернейшая черта поэтической практики Пушкина, отмеченная еще Анненковым (1855) и постоянно подтверждаемая пушкинской текстологией. Конкретные впечатления и переживания помогли рождению стихотворения, но они же и затрудняли его окончательную отделку. Такова диалектика творческого процесса.

* * *

Для ритмико-синтаксического строя «Вновь я посетил...» характерна повышенная роль переносов. Стихотворение начинается полустихом, что является редчайшим случаем в лирике Пушкина и лишней раз указывает на заданность слома строки. Перенос в неполной первой строке сразу же замедляет

темп рассказа, так как межстиховая пауза требует некоторой остановки.

...Вновь я посетил

Тот уголок земли, где я провел
Изгнанником два года незаметных.

Действительно, благодаря тому, что начальная строка стихотворения неполная и первое предложение (сложноподчиненное по своей структуре) выходит за ее границы, перенос и пауза, в данном случае межстиховая, возникают почти в самом начале предложения (после второй, а не после пятой стопы, как это могло бы быть при полной первой строке). Тем самым Пушкин не только выделяет нужное ему словосочетание: «Вновь я посетил...», но и задает неторопливый темп своему монологу, придает ему естественную разговорную интонацию.

В четырех случаях из пяти все графически выделенные картины-фрагменты заканчиваются на полустихе, и во всех случаях полустих (в одном случае полная строка) завершается словом с женским окончанием, которое усиливает паузу, удлиняя ее.

- 1 Я в этих рощах.
- 2 Ни кропотливого ее дозора
- 3 Ворочая при ветре...
- 4 По-прежнему все пусто.
- 5 И обо мне вспомянет.

В четырех случаях из пяти новые картины начинаются словами, в которых первый слог должен быть под ударением, в сильной позиции. Поэтому это ударение или явственно чувствуется в слове (1 ...Вновь я посетил» 2 ...Вот опальный домик; 3 ...Здравствуй, племя) или, если и не чувствуется из-за того, что предлог примыкает к следующему слову (4 ...На границе), то все равно сильная позиция предлога «на» придает словосочетанию «на границе» повышенную силу звучания.

Любопытно присмотреться к окончаниям стихов в этом стихотворении и к их функции. Во «Вновь я посетил...» 17 строк (30,9%) с мужскими окончаниями и 38 строк (69,1%) с женскими окончаниями. Поэтому в стихотворении преобладает мягкая, широкая, элегическая тональность.

В строках с женскими окончаниями преимущественно содержатся описания происшедших изменений в природе, в жизни поэта.

Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни кропотливого ее дозора.

Вот холм лесистый, над которым часто

Я сживал недвижим.

На границе

Владений дедовских

В строках же с мужскими окончаниями, главным образом, утверждаются основные мысли стихотворения. Лирическая тема поэта и его переживаний, рассказ о его действиях усиливается именно мужскими окончаниями стихов: посетил (1-й стих), провел (2-й стих), бродил (9-й стих), глядел (16-й стих). Энергичное мужское окончание выделяет образ сосен, центральный образ внешнего композиционного плана стихотворения:

..... три сосны

Стоят

Благодаря переносам и редким в этом стихотворении мужским окончаниям, например 46-го и 50-го стихов, выделяется все та же мысль о преемственной связи поколений:

46 ..... не я

50 ..... мой внук

увидит «могучий поздний возраст» молодой сосновой рощи.

«Вновь я посетил...» интересно и с точки зрения его звуковой характеристики.

Особенностью его чтения является несколько замедленный темп произнесения слов, заданный темой стихотворения и особенностями его ритмики, поэтому слова звучат отчетливо.

Стихотворение инструментовано преимущественно губными гласными *о*, *у*. В 36 строках из 55 обязательно встретится слово, в котором гласный *о* находится под ударением, соответственно в 14 строках — слова, где *у* в сильной позиции. В ряде случаев создаются сочетания слов, в которых повторяются звуки *о* и *у*, благодаря чему звучание этих звуков усиливается (тот уголок, вот... домик, вот холм; общему закону, уже старушки нет, друг к дружке, уху, увижу, старую главу, пусть мой внук и др.).

Выбор Жуковским при редактировании стихотворения форм «вчера» вместо «вечор» (стих 9), «собой» вместо «собою» (стих 22), «полн» вместо «полон» (стих 53) был неудачен, потому что не дооценивалась губная инструментовка стихотворения и тяготение к женским окончаниям стихов («полон», «собою»).

Если обратимся к черновикам «Вовь я посетил...», то обнаружим, что «нагая простота» формы, легкость и непринужденность выражения мыслей и чувств — плод упорной работы взыскательного гения, о которой можно сказать его же словами в адрес Баратынского: он «никогда не пренебрегал

жественными достоинствами таких тонких ценителей прекрасного, как Белинский, Гоголь, Л. Толстой и другие.

Изучение истории создания «Вновь я посетил...» показывает, что к началу работы над этим стихотворением его идейно-художественный замысел и композиция в основных чертах, по-видимому, уже сложились в сознании поэта. Сравнение верхнего слоя текста в черновой и перебеленной рукописях показывает, что основные вехи в развитии поэтической мысли стихотворения не изменились. Главная трудность работы состояла в установлении объема стихотворения и в определении степени развернутости отдельных его мотивов (мотив няни, переживания осени 1824 г., воспоминания о юге при характеристике озера). В процессе работы «Вновь я посетил...» сократилось с 77 (черновик) до 55 строк (перебеленная рукопись), т. е. почти на одну треть.

Широко известный фрагмент «В разны годы» никогда не был окончанием стихотворения в его черновой редакции или отвергнутой позже попыткой написать вторую часть стихотворения. Эти мнения отдельных пушкинистов не подтверждаются текстологическим анализом, а традиция такой трактовки восходит к изданию сочинений Пушкина под редакцией Г. Н. Геннади (1859 г.). Этот отрывок — промежуточная стадия работы Пушкина в черновой рукописи над мотивом переживания 1824 г., вызванных обстоятельствами жизни и творчества поэта (мировоззренческий кризис 1823—1824 гг., неожиданная высылка в Михайловское из Одессы, коварство А. Раевского, разлука с Е. Воронцовой, ссора с родителями и другое), и отражение раздумий автора о месте включения этого мотива в стихотворение. Уже к моменту завершения работы над черновиком Пушкин утвердился в правильности своего первоначального намерения — развивать мотив переживаний в связи с мотивом няни.

«Вновь я посетил...» — философское раздумье поэта в форме монолога значительной эпической силы и лирической взволнованности. Пятистопный ямб без рифмы, отсутствие цезуры, астрофическая композиция стихов, повышенная роль переносов, решительное преобладание женских окончаний стихов над мужскими, обилие пауз — все эти ритмико-синтаксические средства поэтической выразительности создают неповторимое впечатление простоты и свободы от «правил стихотворства», придают голосу Пушкина неторопливость и торжественность, большое драматическое напряжение.

---

¹ У Пушкина описка: шохор.

² В издании 1841 г. Жуковский отказался от этого заглавия и дал другое, совсем уже произвольное: Опять на родине.

³ Ср. промежуточные варианты стиха 3: «Отшельником два года незаметных»; стиха 10: «Вот мирный домик». Ср. также промежуточные варианты других стихов: «Меж нив и пажитей смиренных», «Залив смиренный», «В своих берегах пустынных и смиренных», «На границе владенья мирного».

⁴ Сочинения Пушкина. Т. 1. СПб., 1855, стр. 392.

⁵ Русская старина, 1884, № 12, стр. 526. Следуя установившейся традиции, Якушкин считал отрывок «В разны годы», опубликованный Анненковым, окончанием стихотворения.

⁶ Начало, помещенное в скобках, взято из печатного издания (Соч. 2, 182), т. е. изд. Морозова. 1887.—Н. С.

⁷ И. А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903, стр. 43.

⁸ Пушкин и его современники, в. 33—35. Пг., 1922, стр. 392—395.

⁹ Пушкин и его современники, в. 33—35. Пг., 1922, стр. 392—395.

¹⁰ Там же, стр. 400.

¹¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 9-ти томах, т. 3, «Academia», 1935; А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 6-ти томах, т. 2, М.—Л., «Academia», 1936.

¹² А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 3/1, Стихотворения 1826—1836. Сказки. Изд-во АН СССР, 1948, стр. 399—400; т. 3/2, 1949, стр. 995—1008.

¹³ Промежуточные стадии доработки нами опущены для краткости изложения.

¹⁴ Ср.: «она единственная моя подруга — и с нею только мне не скучно» (Из письма Д. М. Шварцу в Одессу около 9 декабря 1824 г.).

¹⁵ Цитируем верхний слой (т. е. последнюю редакцию) этого отрывка в черновой рукописи.

¹⁶ Другое чтение: милой (Н. Лернер, С. Бонди).

¹⁷ В рукописи в качестве последней строчки стихотворения записано: «Веселых и спокойных мыслей полон». Но здесь же слева от записи этого стиха специальный значок указывает, что место этого стиха — третья строчка от конца.

¹⁸ Т. Г. Цявловская в беседе по поводу истории создания «Вновь я посетил...» заметила, что знак раздела Пушкин обычно ставил тогда, когда хотел подчеркнуть, что последующий текст не является непосредственным продолжением текста предыдущего, т. е. не должен следовать непосредственно за ним.

Мы полагаем, что три тире после знака раздела перед текстом «В разны годы...», по-видимому, означает, что этот отрывок должен быть включен в текст стихотворения после какой-то группы стихов, и не в конце стихотворения, а где-то внутри его. В противном случае это указание (три тире) не имело бы смысла, так как отрывок «В разны годы...» следует непосредственно за окончанием стихотворения «Вновь я посетил...».

¹⁹ См.: А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 3, полутом 2. Стихотворения 1826—1836. Сказки. М., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 996.

²⁰ П. Анненков слово «и страсти» не включил в свою редакцию.

²¹ Мысль о кризисе, пережитом Пушкиным в 1823—1824 гг., впервые в печати высказана Г. Гукотским и Б. Томашевским. На тему о кризисе существует интереснейшая рукопись С. Бонди, к сожалению, пока не опубликованная.

²² Здесь же еще один вариант:

Изменника в товарище пожавшем
Мне руку на пиру

²³ Н. В. Измайлов соединил эти два варианта (1 и 2) мотива разочарования в людях в одной, широко распространенной редакции (3/3, 996).

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. ЛЕНИНА

Ученые записки

№ 405

ВОПРОСЫ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1970